

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ

•
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»

•
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА

•
Диалогия

«Подарок из преисподней»

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Золушка для снежного лорда

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ЭАРМАГА
&
«Издательство АЛЬФА-КИТА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 194

Художник
Е. Никольская

Никольская Е. Г.

Н64 Золушка для снежного лорда: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2124-4

Порой оказаться не в том месте и не в то время даже хорошо — ведь можно в одночасье из прислуги в собственном доме превратиться в экономку огромного замка. И не беда, что сводная сестрица в поисках мужа тоже едет в Ледяной город, а у предложившей контракт миледи есть скрытая цель. И что хозяин замка редкостный бабник — тоже не страшно. Ведь впереди меня ждут невероятные приключения, верные друзья, сказочный бал-маскарад, волшебный наряд с «хрустальными» туфельками и, быть может, любовь настоящего снежного лорда.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2124-4

ПРОЛОГ

Она стояла, скрестив на груди руки, напротив большого настенного зеркала, по которому змеились уродливые трещины, и задумчиво смотрела на алую струйку крови, ярким штрихом дополнившую общую картину разрушения. Белые, словно снег, волосы лежали шелковым покрывалом на ее спине: красивой и ровной, с отточенной годами идеальной осанкой, а обычно гордо поднятая голова сейчас чуть клонилась к плечу, выдавая задумчивость. Тонкие черные брови едва заметно хмурились, а уголки бледных губ подрагивали, то ли желая подняться в улыбке, то ли, наоборот, опуститься в грустной гримасе. В комнате, которая сверкала, будто хрусталь в тусклом свете голубых ночников, было тихо и прохладно. Лишь шелест страниц за спиной женщины да мерное постукивание ее остроносой туфли о каменные плиты пола время от времени нарушали царящее вокруг безмолвие.

— Если ничего не предпринять, Кайл станет самым скверным эррисаром*¹ снежного крыла Триалина* за все девять поколений! — наконец проговорила блондинка, продолжая рассматривать разбитое чужим кулаком зеркальное стекло.

Голос у нее был низкий, грудной, но при этом удивительно женственный. Никаких высоких ноток, свойственных юным девам, и уж точно никакой истеричной визгливости. Впрочем, с юностью регент снежных лордов распрощалась уже давно, но зрелость лишь добавила ее облику очарования и величия, за которые можно было простить пару крошечных морщин, прячущихся в уголках холодных серых глаз.

---

¹ Здесь и далее к словам, помеченным звездочкой, см. примечания в конце книги.

— И что вы намерены предпринять, миледи? — подняв голову от толстой книги в серебристом переплете, спросил сидящий в кресле мужчина.

Он тоже был блондином, но лишь наполовину. Белые пряди на верхней части головы примерно на уровне ушей смешивались со смоляными, рассыпаясь по широким плечам хозяина черно-белым дождем. Черными были и густые брови, и ресницы, и легкий бархат щетины на правой щеке, в то время как другая оставалась идеально гладкой из-за давней травмы, уродливый след которой нестираемым клеймом красовался на светлой коже. Именно поэтому страж, в отличие от своих коллег мужчин, предпочитавших короткие стрижки или тугие прически, носил волосы распущенными. Под ними было удобно прятать левую сторону лица.

— Кайл сам предоставил мне то, что требуется для заклинания. — Улыбка женщины, обратившей свой холодный взор на собеседника, была поистине пугающей. Мужчина невольно напрягся, захлопнул книгу и, переложив ее с колен на стол, поднялся.

— Надеюсь, вы не задумали ничего плохого, миледи? — уточнил он, переводя взгляд с блондинки на разбитое зеркало и обратно. То, что кровь могла стать основой для самых разных чар, в Триалине знали все. А Кайлин, вспыхнув, был крайне неосторожен, так как умудрился не только разбить любимое волшебное зеркало наставницы, но и порезаться об его осколки.

— Гидеон, мальчик мой, — насмешливо протянула регент. — Как ты можешь предполагать такое? Кайл и ты — мои любимые ученики. И я с нетерпением жду тот день, когда один из вас станет эррисаром нашего крыла. Кайл самый подходящий кандидат на эту должность, и все мы это понимаем. — Она выдержала паузу, глядя в лицо мужчины, а затем решительно заявила: — Но правитель не должен быть бесчувственным слепцом, упивающимся своей властью и безнаказанностью. И я, как его учитель, обязана этого не допустить!

— Как? — скептически заломив бровь, поинтересовался снежный лорд.

— Очень просто, мой мальчик. — Теперь ее улыбка показалась ему коварной. — До решающих испытаний в пещере Али-

на* еще целый месяц, так что время у нас есть. Я найду ту, которой под силу растопить осколок льда в сердце Кайлина. И Сноуриш* мне в этом поможет.

— Но зеркало разбито... — неуверенно начал мужчина, однако регент его перебила:

— Много ли ты знаешь о волшебных зеркалах, юнец, — усмехнулась она, вновь поворачиваясь к щерящемуся осколками стеклу, в котором, как в калейдоскопе, отражались кусочки выдержанной в серебристо-голубых тонах комнаты. Юнцом Гидеон не был, но спорить с этой женщиной привычно не стал. Для нее они всегда останутся мальчишками, учениками и бесполовыми оболтусами. Несмотря на то что обоим за двадцать пять и за плечами каждого не один рейд в ледяные чертоги, из глубин которых время от времени в мир прорываются демоны хаоса. — Смотри и учись! — приказала блондинка, вскидывая вверх руки с хищно растопыренными пальцами, на кончиках которых засверкали белые искры.

— Аш-ш-ш-штер-ше-рес-с-с, Сноуриш-ш-ш, — зашипела она, направляя светящийся поток на искореженную поверхность. — Шеурдар Грэйдж-ш-ш! — выдохнула вместе с облачком пара, которое начало стремительно разрастаться, скрывая от посторонних глаз зеркало. — Стап-риш! — скомандовала колдунья спустя пару минут, и белесая пелена, искрящаяся от снежной магии, растаяла без следа, открыв взорам присутствующих Сноуриш, на котором не было ни единой трещины. Лишь алый потек по-прежнему лежал на стекле, аккуратно на лице отражавшейся в нем блондинки. — А теперь самое интересное, Гидеон, — предвкушающе мурлыкнула она и произнесла очередное заклинание.

Кровь вспыхнула алым заревом и впиталась в зеркало, которое начало светиться. Еще через мгновение картинка в нем смазалась, поплыла, превратившись в некое подобие размытых дождем красок, а потом четкость вновь вернулась, но вместо «хрустальной» комнаты и двух снежных магов, в обрамлении серебристой рамы, как в окне, отражалась залитая лучами Алина городская площадь, на которой всюю кипела жизнь.

— И кто же из них та самая Золушка, что растопит сердце нашего ледяного принца? — не удержался от иронии Гидеон,

рассматривая фигурки спешащих по своим делам людей, в числе которых хватало и молодых женщин.

— Скоро узнаем, — с легкой досадой в голосе ответила регент. — Видишь шпиль ратуши в виде трезубца? — мужчина кивнул, и она продолжила: — Я знаю это место. Ближайший к нашим владениям маленький городок, Снежный Дол* называется. Мы там часто набираем магов для работы в замках. Как раз на этой самой площади смотрины и проводятся.

— Но Сноуриш не показал тебе лицо девушки, — напомнил лорд. — Как ты найдешь ее среди жительниц пусть небольшого, но все же города?

— Так и найду! — отмахнулась миледи. — Методом отбора.

— А если ошибешься и привезешь не ту? — пряча улыбку, спросил Гидеон.

— Я никогда не ошибаюсь, — смерив его холодным взглядом, ответила наставница.

«Ну-ну», — мысленно усмехнулся мужчина, прекрасно знавший, что ошибки у миледи Индэгры все-таки были, хоть она и не желала их признавать.

Глава 1 ОТБОР

— Труды, нерасторопная девчонка, что ты там копаешься так долго?! — голос мачехи был отчетливо слышен даже за толстой дверью коровника. И она, назло мне, снова сокращала мое имя до этого мерзкого «Труды». Знает ведь, как оно меня бесит, но всегда делает удивленные глаза и ссылается на забывчивость. А когда я советую обратиться к лекарю с этим недугом, делает очередную пакость отцу или Хельге, чтобы приструнить меня. Стерва, одним словом, что с нее взять? — Труды!!! Немедленно иди в дом, Тиль до сих пор не одета, а отбор состоится через каких-то три часа.

Я закатила глаза, представив, сколько раз могла бы одеться и раздеться за такой срок, особенно если б меня подгоняли вопли Ингрид. Но то я, а белоручке Клотильде с ее новомодными корсетами, трехслойными юбками и кружевом, которое вечно топорщилось на груди и рукавах, конечно же совершить такой подвиг в одиночку было тяжело. И, несмотря на нашу взаимную нелюбовь со сводной сестрой, помочь ей в этом сложном деле, кроме меня, никто не сможет. Потому что постоянных слуг в доме попросту нет (опять же кроме меня), а временных Ингрид к своей любимой дочке не подпустит. К моей же работе она давно привыкла, и у нас даже появился некий негласный договор: я веду хозяйство и занимаюсь домом, а она не докучает вечно пьяному отцу и не измывается над моей младшей сестрой.

— Гертр-р-руда, чтоб тебе ногу подвернуть! Сколько можно звать?! — раздалось совсем близко, и я поняла, что минуты моего спокойствия закончились.

— Иду я, матушка, иду! — отозвалась в надежде, что порог коровника хозяйка поместья Андервуд переступать не станет

из-за боязни испачкать свои дорогие ботинки. Забавно: аристократическая кровь нашего древнего рода текла в моих жилах, отца и Хельги, но истинными леди мнили себя исключительно Ингрид и Клотильда.

— Поторопись, Труды, — более спокойно произнесла моя мучительница и, судя по воцарившейся за дверью тишине, ушла. Слава Сияющему! Еще пара минут тишины. Всего пара минут, а потом опять начнется дурдом, связанный с очередным отбором девиц для работы у снежных лордов. И почему моя сводная сестра родилась с магическими способностями?

Тоскливо взглянув на пятнистую Искорку, которую в этот момент как раз поила, я вздохнула. Телочка была еще совсем молодой и игривой, поэтому, желая приободрить кормилицу, легонько боднула меня короткими рожками.

— Ис-с-кра, — вовремя уклонившись от ее ласки, зашипела я. — Ну, мы же уже обсуждали этот вопрос, — сказала строго, но все равно погладила животное по черно-белой морде. — Нельзя бодать людей, даже если очень хочется. Так и навредить можно.

Коровка вздохнула и выдала виноватое «Му-у-у», в котором я привычно услышала вполне человеческое «Прости-и-и». Так уж вышло, что и я тоже была магом, вот только польза от моего дара оказалась невелика. Разве что тут, в коровнике он пригождался. Способность понимать и общаться с животными, птицами, а иногда даже с растениями помогала вести хозяйство, ухаживать за садом и правильно готовить лекарственные сборы. А вот в магакадемию с такими талантами меня бы никто не взял. Да и мачеха бы не отпустила и уж тем более не оплатила обучение, которое стоило приличных денег.

Хотя толку, что она отправляла туда Клотильду с толстым кошельком и собранными от знакомых кумушек рекомендациями? Наша принцесса все равно провалила вступительные экзамены, и никакие деньги-связи ей не помогли. Местных женихов, жаждущих породниться с Андервудами, что мать, что дочь, забраковывали одного за другим, считая недостаточно богатыми и знатными. И, видимо, отчаявшись найти достойную пару для своей кровинушки, Ингрид воспылала новой гениальной идеей: пристроить Тиль в услужение к снежным лордам, чтобы она покорила своей неземной красотой одного

из них. Что ж, Сияющий* в помощь! Сияющий и я, ибо бог шнуровать корсет нашей неженке не будет.

Прощавшись с Искоркой и другими животными в хлеву, я собрала ведра, отнесла их в пристройку у входных дверей и пошла в дом. Погода стояла по-весеннему теплая, поэтому на мне поверх домашнего платья из простой серой ткани была надета лишь отделанная мехом жилетка из сундука бывшей леди Андервуд. Вещи, оставшиеся после моей мамы, составляли бóльшую часть моего гардероба. Пусть старомодные, ушитые и даже кое-где с заплатками, потому что не с каждой молью получалось договориться даже с помощью моего дара, но все эти наряды мне безумно нравились, хоть и в свои лучшие времена они были гораздо скромнее тех, что покупали себе Ингрид с Клотильдой.

Мамочка не любила вычурные фасоны и не понимала, зачем отдавать огромные деньги за платье, которое будет надето всего раз или два в жизни. Ей нравились простые удобные вещи с «изюминкой». А тратиться она предпочитала на книги, по которым учила разным дисциплинам маленькую меня. Жаль, что Ингрид оценила нашу семейную библиотеку вовсе не так, как ценила ее я. Через год после свадьбы она продала бóльшую часть уникальных изданий, весьма прилично на этом заработав. А папа в ту пору хоть и перестал пить, оплакивая смерть первой жены, вел себя как влюбленный юнец, готовый потакать любой прихоти своей новой избранницы. Мое же мнение, естественно, никого не волновало.

Поначалу мачеха меня практически не замечала, пока не поняла, как можно использовать падчерицу на благо семьи и себя. Экономкой, домработницей, поварихой и садовником в нашем поместье я стала не сразу. Сначала Ингрид сменила парочку старых слуг на новый персонал, который выполнял эти обязанности, а мне давала лишь мелкие поручения, потом, ссылаясь на финансовые проблемы, просила помочь по хозяйству. Ну а когда я научилась делать всю домашнюю работу, мачеха уволила практически всю прислугу, оставив лишь пару приходящих человек для тяжелой работы. Не стану лукавить, говоря, что безропотно приняла это ее решение, но тем не менее приняла.

С Ингрид у нас не раз случались серьезные стычки, да и сейчас они бывают время от времени. И, если подумать, я уже совершеннолетняя, так что вольна в любой момент хлопнуть дверью и уйти из дома устраивать свою жизнь где-то в другом месте. Но кто тогда позаботится о моем бедном папе, который не вылезает из ближайшего питейного заведения, прячась там от упреков своей вездесущей женушки? Добрый и ранимый от природы, он стал идеальной мишенью для хваткой торговки, мечтавшей выйти замуж за пусть разорившегося, но настоящего лорда. И, несмотря на все недостатки мачехи, я была ей благодарна за то, что она не позволила продать за долги наше родовое поместье. Да и прочие финансовые вопросы Ингрид решила довольно успешно, хоть и приbedнялась постоянно, не желая нанимать лишнюю прислугу. Но стервозности ее характера это не отменяло. И если папа справлялся с недовольством супруги с помощью выпивки, их общему ребенку повезло куда меньше.

Хельга родилась глухонемой, чем сильно разочаровала Ингрид. Поначалу мачеха пыталась с этим что-то делать: нанимала лекарей, обращалась к ведуньям и просто молилась Сияющему. Потом смирилась, а впоследствии и вовсе перестала обращать внимание на молчаливую малышку, словно она пустое место. Говорят, что младших детей родители любят больше, а если эти дети больны, то и подавно. В нашей семье все получилось наоборот. Мать обожала Клотильду и не испытывала никаких теплых чувств к Хель, которую считала малахольной. Даже как-то раз пыталась отправить девочку в интернат для ущербных, но и я, и протрезвевший по такому случаю папа единогласно заявили, что юной леди Андервуд там не место. И даже Клотильда, которая всегда равнодушно относилась к младшей сестре, в этом нас поддержала, отчего я не то чтобы начала лучше к ней относиться, но терпеть ее самолюбование и высокомерие мне стало значительно проще.

Так мы и жили: я занималась домом, ухаживала за малышкой Хельгой, которой зимой исполнилось уже семь, и регулярно вытаскивала отца из кабака, где он засиживался допоздна. А Ингрид инспектировала три торговые лавки, доставшиеся ей по наследству, выписывала мне чеки на покупку необходимых в хозяйстве вещей и активно вела светскую жизнь, стре-

мясь возродить славу некогда процветающего рода Андервуд, к которому относила себя и свою ненаглядную дочь, считавшуюся в городе первой красавицей.

Снежный Дол располагался у подножия горной гряды, разделявшей Снежные земли со Светлыми, были еще Темные, но они находились совсем в другой стороне. Названия эти появились после того, как орден магов Триалина разделил огромную страну Алин-тирао* на три части, каждая из которых попала под крыло стражей, сражавшихся с демонами изнанки. Было это несколько веков назад, и наш городок, тогда больше похожий на большое село, вошел в состав Снежных земель, и за это мы не раз благодарили Сияющего. Потому что, по слухам, лорды света ужасно скупы, а лорды тьмы... просто ужасны. Снежные же, напротив, хорошо заботились о своих подопечных. Особенно в последние годы. Именно благодаря им у нас открылось много магических школ и академий, бесплатных лечебниц и ледяных дорог, которые сокращали торговые пути.

А еще поднебесные стражи*, как называли их в народе за проживание на вершинах гор, не гнушались общества простых смертных и регулярно нанимали слуг из их среды. И было даже несколько случаев, когда служанка становилась избранницей хозяина или слуга — мужем снежной леди. Ну или людям просто очень хотелось верить в подобные небылицы, которые передавали из уст в уста, подогревая интерес молодежи к временной работе на загадочных магов. Девчонок, которые участвовали в отборах, за глаза называли золушками по аналогии со старой, как мир, сказкой, героиня которой, будучи служанкой, умудрилась покорить сердце принца.

Но, как показывала практика, такие охотницы за «королевскими особами» долго у снежных лордов не задерживались. Их привозили домой раньше срока, выплатив жалованье за прошедший период. А те, кто действительно не боялся работы, возвращались после завершения контракта с подарками и деньгами, которых хватало на собственный домик, квартиру или открытие своего дела. Правда, некоторые и вовсе не возвращались, и их окутанная тайной судьба порождала новые слухи. Кто-то уверял, что человек нашел свое счастье в ледяном замке, а кто-то с пеной у рта доказывал, что стражи, давно переставшие быть людьми, замучили до смерти несчастного.

Лично я склонялась ко второй версии, слишком уж странными и отстраненно-холодными были могущественные маги, порой спускавшиеся в наши города. А большинство упорно верило в красивую сказку.

И Ингрид не была исключением, потому и пыталась третий раз подряд пристроить свое чадо в услужение к лордам, наплевав на то, что Клотильда сама вроде как леди. Я же сильно сомневалась, что сестра, которая за все время нашего знакомства ни разу не помыла за собой посуду, не говоря уже о том, чтобы пол в комнате подмести, надолго задержится в ледяном замке, даже если пройдет отбор. Хотя как знать — у Сияющего порой странное чувство юмора. Вдруг нынешний работодатель ищет под предлогом служанки красивую любовницу? А на мордашку наша Тиль действительно хороша, да и фигурка у нее — что надо. Мне же терпеть одну мачеху будет куда проще, чем их тандем с дочерью.

С этими мыслями я взбежала по лестнице на второй этаж и, пройдя по начищенному до блеска коридору, вошла в комнату своей сводной сестры, чтобы сделать из нее самую красивую девушку среди претенденток, которые сегодня соберутся на площади. Пара часов у нас в запасе еще была. Сняв жилет, чтобы не стеснял движения, я принялась за работу. Тиль привычно ныла, кривилась и охала, но претензии сегодня мне не высказывала — и то хорошо.

Уложив в высокую прическу ее золотистые волосы, я украсила их шелковыми цветами ярко-синего цвета в тон атласного платья с пышной многослойной юбкой. Затем помогла участнице грядущего отбора надеть черный корсет, отороченный синим же кружевом, застегнула ожерелье с аквамаринами на нежной шейке сестры и зашнуровала на ее ногах кожаные ботинки на высоких каблуках. Смотрелись они, без сомнения, красиво, но ходить в них по нашим мощным тротуарам было очень сложно. Однако, как часто говорила мачеха, красота требует жертв. А Клотильда сегодня была готова идти на любые жертвы в надежде попасть наконец в удивительный мир поднебесных стражей.

Так как наш город находился ближе всего к горам, мы имели возможность любоваться очертаниями ледяных замков на заснеженных вершинах и строить догадки о том, как живут их

хозяйева. Именно этим Гиль и занималась в промежутках между чтением любовных романов, разглядыванием своего отражения в зеркале и посещением светских приемов, на которые ездила вместе с матерью.

Вообще-то туда приглашали все семейство Андервуд, но Ингрид всегда находила достойную отговорку, чтобы мы с отцом оставались дома. Причем объясняла это заботой о нас же. Потому что спившемуся старому лорду и его простушке дочурке на званых вечерах делать нечего. Ну а глухонемая Хельга, к счастью, пока до них просто не доросла. Мы же, по словам мачехи, могли там только опозориться, чего никто из нас, естественно, не хотел. Да и смотреть на постные физиономии разряженных модниц, фальшиво улыбаясь в ответ на их лицемерные приветствия, мы в общем-то тоже не желали. Поэтому я давно привыкла, что мачеха со сводной сестрой чинной поступью покидают дом, а мы остаемся и, чего уж там, вздыхаем с облегчением. Тем неожиданней стало заявление Ингрид о том, что сегодня на городскую площадь я должна буду отправиться с ними.

На мой удивленный взгляд леди Андервуд сказала, что, во-первых, ей нужен кто-то, чтобы поправить наряд и прическу Клотильды после неминуемой тряски в заказанном к воротам экипаже, а во-вторых, Хель со вчерашнего дня просится поехать на смотрины, а так как мать задолжала ей обещанный на день рождения подарок, отказать девочке она, мол, никак не может. Сообразив, что меня берут с собой в качестве прислуги и няньки, я успокоилась и, в очередной раз осмотрев со всех сторон красавицу сестру, отправилась собирать в поездку малышку и переодеться сама.

— Мой плащ сегодня надень, тот бордовый с глубоким капюшоном, отделанным золотой тесьмой! — крикнула вслед Ингрид, и я молча кивнула на ходу.

Накидка, которую она отдала мне со своего барского плеча год назад, была хоть далеко не новой, но теплой и не вычурной, что лично мне очень нравилось. А еще под ней легко скрывалось любое, даже самое простое и совершенно немодное платье. Подозреваю, что мачеха своей щедростью именно эту цель и преследовала. Незачем посторонним знать, что старшая дочь Ивара Андервуда совсем не похожа на благородную леди, как

понимают это Ингрид, Клотильда и их многочисленные знакомые. Пусть лучше все считают, что я нелюдимая затворница, а не служанка в нашем фамильном особняке. А что простой люд в курсе, так мало ли, что болтают на улице. Там и про жестоких снежных лордов слухи распускают, когда на деле они эталон благородства, великодушия и справедливости. Угу, прямо-таки божественные создания! А то, что некоторые из их наемных работников исчезают без следа — так это чистый поклеп, не иначе.

Думая о предстоящем отборе и о поднебесных стражах, я начала невольно сомневаться в правильности своих стараний. Клотильда, конечно, поганка та еще, но вдруг наниматели ее действительно выберут за красоту, которую я же и наводила, а потом вместо того чтобы вернуть как не прошедшую испытательный срок служанку, прикопают где-нибудь на своих снежных просторах. Ох, Сияющий, не допусти беды!

Забрав из детской комнаты Хельгу, я привела ее к себе. Сначала причесала и помогла одеться малышке, а потом наскоро собралась сама, сменив домашнее серое платье на тоже серое, только выходное. Обувь у меня была поношенная, но удобная, и, в отличие от наших «истинных леди», я не двигалась в ней, как неповоротливая кукла, боясь сделать неосторожный шаг, а ходила как все нормальные люди, независимо от того, к какому сословию они относились. Вообще в нашем городе аристократических семей было всего семь, и некоторые представители древних родов давно уже не строили из себя особ голубых кровей, а с уважением относились ко всем людям, которые этого уважения заслуживали. Но кое-кто по-прежнему воротил нос от простолюдинов и тех, кто с ними яхшается, а зря. Прогресс не стоял на месте, так что торговцы, маги, разные предприниматели и прочие люди порой были лучше образованы и воспитаны, чем чопорные лорды и леди, считавшие, что весь мир крутится вокруг них.

Когда в комнату заглянула мачеха, чтобы поторопить нас, мы с Хельгой уже были практически готовы. Белокурая малышка привычно молчала, опасливо поглядывая на мать из-под капюшона своего весеннего пальтишка. А я торопливо заматывала в тугий узел русые кудри, отчаянно сражаясь с непослушными завитками, упорно выбивающимися из прически.

Оценив мои мучения, Ингрид картинно закатила глаза, проворчала, что я бестолочь, которая может сделать из Тиль принцессу, но не в состоянии привести в порядок себя, а потом забрала из моих рук шпильки и сама заколола мне волосы. Поблагодарив ее за помощь, я перекинула через плечо сумку, взяла за руку младшую сестренку и покорно побрела вслед за мачехой к парадным дверям, возле которых, держась за стену, чтобы не упасть, стояла Клотильда. Папы дома традиционно не было: он с утра отправился в расположенную на соседней улице таверну, чтобы выпить за успех падчерицы. Ну... или за ее провал.

Мачеха с Тиль сидели на обтянутой бархатом скамье, боясь лишний раз пошевелиться, дабы не помять свои многослойные юбки и не испортить прически, мы же с Хель прильнули к окошку, чтобы полюбоваться на проплывающий мимо Снежный Дол. Вопреки названию, под белым покрывалом город прятался только зимой, сейчас же шла вторая половина весны: противная слякоть уже осталась позади, на деревьях появились молодые листочки, а лучи золотистого Алина грели все сильнее, но их тепла пока еще не хватало, чтобы сменить плащи, пальто и куртки на летние наряды.

Для малышки, которая крайне редко покидала стены поместья, даже такая непродолжительная поездка была целым приключением. Сестренка любовалась фасадами домов, радующими глаз обновленной после зимы краской, а я — ее оживленным личиком. Городок наш был, безусловно, красивым, но для меня, знавшей его как свои пять пальцев, давно неинтересным, зато смена эмоций на детском лице так и притягивала взгляд.

Для Хельги светло-розовые, нежно-голубые и молочно-желтые стены домов, сочное синее небо с белоснежными облаками, мощные улочки с яркими витринами и прохожие в пестрой одежде — были лучшим подарком. А ведь если бы мачеха не стыдилась так младшей дочери и позволяла мне брать ее с собой на улицу, Снежный Дол не казался бы девочке набором разноцветных открыток. Она бы давно знала, что вот в той подворотне прячется лучшая в городе булочная, на воротах углового дома с башенкой всегда висит огромный ржавый замок, а собака, лежащая у порога кондитерской, вовсе не живая овчарка, а всего лишь искусно выполненная скульптура.

В пяти минутах от площади нам пришлось остановиться, пропуская ехавшую навстречу карету, — чем ближе к центру, тем старше становились здания и уже улицы. Да и по более широким мостовым приходилось буквально ползти, чтобы ненароком не зацепить встречный транспорт, спешащих поглазеть на отбор горожан или кадку с деревом, выставленную возле чьей-то лавки. Пешком я бы уже давно добралась до места, даже если бы мне пришлось нести Хель на руках, но Ингрид заявила, что она не для того заказывала экипаж, чтобы выходить раньше оговоренной остановки. Пришлось смиренно ждать, когда карета, подпрыгивая на камнях, наконец доползет до городской ратуши с тремя башенками, напоминающими трезубец мифического морского царя.

Квадратная площадь, раскинувшаяся перед зданием, оказалась буквально забита народом — в такой погожий денек многие были не прочь поглазеть на бесплатное представление, пусть и не столь занимательное как бродячий театр или цирк, но тоже по-своему интересное. Объявления об отборе кандидатов или кандидаток на должность прислуги для снежных лордов появлялись на столбах и информационных досках, словно по волшебству. И в указанный на листовках час на круглый каменный помост, высотой примерно мне по пояс, сходились все магически одаренные кандидаты, желавшие попытать счастья в ледяном городе поднебесных стражей. О том, что они щедро платят за работу, знали все, так что недостатка в претендентах никогда не было.

Вот и сегодня на каменном возвышении уже собралось около десятка разномастных девиц, среди которых были и богато одетые красотки, и простолюдинки, и даже одна нищенка, которую я частенько встречала у дверей храма Сияющего, но и мысли не допускала, что эта хитрая попрошайка — маг. А вон оно как оказалось: раз тут стоит, значит, одаренная. Потому что без магических способностей, на которые стражи ставят специальную защиту, в ледяных замках, по слухам, можно замерзнуть насмерть. Идя от стоянки экипажей к помосту, я держала за руку сестренку, без конца вертевшую головой и оттого спотыкавшуюся, искоса поглядывала на Клотильду, за внешним видом которой мне велели следить, и высматривала среди пушистых облаков силуэт белой кареты, запряженный снеж-

ным скакуном. Именно на таких к нам спускались с горных вершин загадочные маги.

Круг, выложенный из серых плит посреди площади, являлся отличительной чертой Снежного Дола. Самой мне сравнивать было не с чем, но отец не раз рассказывал, что в других городах площадку для зрелищных представлений и выступлений городских властей каждый раз заново сооружали из дерева, у нас же она была неотъемлемой частью площади и своего рода местной достопримечательностью. Летом возвышение украшали кадки с цветами и лавочки, зимой — ледяные скульптуры, сделанные местными мастерами. Сейчас же по центру стоял небольшой белоснежный шатер, возле которого толпились девушки, по периметру была натянута белая же лента, закрепленная на углах с помощью металлических столбиков, а у каждой из четырех лесенок дежурили городские стражи.

Отборы в снежных землях давно уже превратились из простого найма слуг в своего рода конкурс на самого красивого, талантливого и удачного претендента. Правда, судила их не собравшаяся толпа, а будущие работодатели, но людям все равно нравилось наблюдать за процессом, а снежные лорды, в отличие от лордов света и тьмы, никогда не выказывали по этому поводу недовольства, за что их ценили еще больше. Явление летающей кареты с открытым верхом уже было сказочным зрелищем, а попытки соискателей понравиться нанимателю — интересным продолжением программы. Ну и конечно же само ожидание! Предвкушая что-то интересное, народ прогуливался, общался, покупал в торговых палатках всякие вкусности и просто отдыхал.

Видя, как Хельга смотрит на розовощекого мальчишку, с аппетитом поглощающего мороженое, я позволила себе чуть-чуть отстать от мачехи с Клотильдой, чтобы купить на свои карманные деньги эскимо для малышки. Ингрид, активно расчищающая локтями дорогу для старшей дочери, наш маневр вовремя не заметила. Ну а потом я всегда смогу сказать, что купила лакомство у спящего между людьми мороженщика с передвижным лотком. Возле узкой каменной лестницы мы остановились. Хель принялась есть эскимо, с восторгом глядя на стоящих наверху девиц, а я — приводить в порядок слегка рас-

трепавшуюся прическу сводной сестры, поправлять ее платье и завязывать распустившийся шнурок на одном из ботинок. Как девушка не споткнулась об него по дороге — не знаю. Видать, Сияющий сегодня нам благоволил. Ей — потому что избежала конфуза и насмешек толпы, мне — потому что крайней сделали бы именно меня, взятую с собой, затем чтобы не допустить подобных неприятностей.

Страж в серой форме с украшенными алым кантом погонами учтиво поклонился леди Андервуд и не без удовольствия помог Клотильде подняться на помост, где ее имя и магические способности занесла в список пожилая женщина, вероятно, занимавшаяся подготовкой отборов. Они были довольно редки в Снежном Доле и потому, наверное, так привлекали народ. А может, всему виной стал ясный весенний день, совпавший с выходным. Так или иначе, но людей на площади собралось не меньше, чем в праздник, и, судя по лицам, все ожидали чего-то очень интересного. Раньше меня на подобные мероприятия не брали, а тайком сюда бегать было попросту некогда, поэтому я, как и все вокруг, тоже пребывала в приподнятом настроении и подсознательно ждала чуда. Ну а как еще можно назвать летающую карету, управляемую магом, живущим в замке изо льда? Чудо и есть!

Силуэт запряженного двумя ретивыми скакунами экипажа я заметила не сразу. Сначала услышала выкрики из толпы, которые быстро переросли в восторженный гул и овации. Стражи принялись разгонять народ, требуя освободить место для приземления гостей, но люди и сами знали, где обычно останавливаются снежные лорды, поэтому расступились в стороны, словно волны, набегавшие на берег, и, вглядываясь в небо, замерли вдоль довольно широкой полосы, ведущей к помосту. Глядя на то, как в окружении снежных вихрей к нам плавно спускается сверкающий, точно хрусталь, экипаж с двумя пассажирами, я забыла обо всем на свете.

Так близко обитателей поднебесья мне видеть еще не доводилось. Роскошные белые кони, глаза которых сияли, будто синий лед, переминались с ноги на ногу, стяхивая на мостовую ворох снежинок. А женщина в серебристом плаще с довольной полуулыбкой рассматривала стоящих на возвышении девушек. Тишина, воцарившаяся в момент прибытия визите-

ров, взорвалась приветственными криками, и снежная леди, обратив свой взор на собравшийся тут народ, поднялась и приветственно помахала всем рукой, затянутой в тонкую перчатку.

Эта леди была восхитительна и неприступна! Красивая и в то же время холодная, она всем своим видом давала понять подданым снежного крыла, что не брезгует ими, но в то же время до общения с простыми смертными снисходить явно не собиралась. Все, что ее интересовало — это новая молодая служанка, о которой говорилось в объявлениях, развешанных по городу. Именно за ней блондинка и приехала, и именно ее цепкий взгляд женщины сейчас выбирал из двенадцати претенденток, стоящих в ряд и внимательно изучающих потенциальную хозяйку.

Тиль среди своих соперниц выделялась не только красотой, но и нарядом, который сегодня не пестрел разными цветами радуги, как большинство ее бальных платьев, а переливался от насыщенно-синего до чернильно-черного, что выгодно контрастировало с золотом волос. И снежная леди, как и рассчитывала мачеха, обратила внимание прежде всего на Клотильду. Если обычно в объявлениях о найме слуг главными характеристиками будущих работников числились трудолюбие, опыт и прочее, то нынче требовалась прежде всего красота, и только после упоминались ум, манеры и готовность освоить любую профессию. То ли лицеизреть страшненьких слуг магам надоело, то ли в обязанности выбранной претендентки должны были входить не только уборка, стирка, готовка (или что там обычно делают горничные в огромных ледяных замках?), но и то, о чем не принято говорить вслух в приличном обществе.

Как знать, может, у явившейся на отбор леди есть сын, брат или, не приведи Сияющий, муж, которому одиноко в холодной постели. А девчонки-дурочки будто и не замечали подвох нынешних выборов, стояли, будто невесты на выданье, и поглядывали друг на друга как на заклятых врагов. Неужели так охота стать игрушкой в руках стражей? Впрочем, если мои мысли верны, Тиль роль фаворитки богатого аристократа подошла бы куда лучше, чем должность домработницы. Вот только рассчитывала она на статус законной жены, а не на

участь постельной грелки. И, зная сводную сестру, я допускала, что ей вполне удастся этого добиться. При любом раскладе Клотильда уже два года как была совершеннолетней, а значит, имела полное право выбирать свой жизненный путь сама, раз уж вариант свадьбы с кем-то из горожан ее не прельстил.

— Девушки, не стоим столбами! — воскликнула организатор смотрин, привлекая к себе внимание и участниц, и судьи, и всего собравшегося на площади люда. — Не стоит бездарно тратить время наших дорогих гостей. Начнем, пожалуй, демонстрацию талантов, — уверенно заявила она, явно придерживаясь давно отработанной схемы действий, потому что разрешение снежной леди на них женщина не спрашивала. — Первая остается, остальные уходят в шатер! И не толкайтесь, девочки, не пытайтесь вывести конкуренток с помощью магических каверз и кулаков. Вряд ли благородным лордам нужна подлая драчунья в служанках, — добавила насмешливо, а я подумала, что были, видать, прецеденты.

Мы с Хельгой и Ингрид стояли в первых рядах возле помоста, пользуясь привилегией родственников. Малышка, доедая мороженое, во все глаза смотрела на снежную леди, которая, покинув карету, направилась к помосту как раз с той стороны, где находились мы. Восторженное личико сестренки я, наверное, никогда не забуду. Так редко этот безмолвный ребенок испытывал подобные эмоции, и мне стало жаль, что я не водила ее на отборы раньше. Пару раз в год они точно проходили в Снежном Доле, и я вполне могла бы скорректировать свой рабочий график, чтобы показать Хель волшебников, спустившихся с высоких гор.

Пройдя мимо нас и даже не удостоив взглядом, снежная леди поднялась на помост и, сев в угодливо подставленное для нее кресло, приготовилась выбирать себе служанку. Не будь происходящее столь увлекательно, я бы сказала, что это смешно. Потому что все это больше напоминало конкурс красоты, ставший популярным в последние год-два, а не прием прислуги на работу. Но кто я, чтобы судить? Снежным стражам конечно же виднее. Как знать, может, они просто устали от своих ледяных хором и жаждут немного обычных человеческих развлечений.

Первая девушка была дочерью хозяина таверны, который мрачно смотрел на нее снизу, явно не одобряя желание дочки кому-то прислуживать, но и не решаясь утешить свою любимицу домой силой. Невысокая брюнетка в красивом красном платье и короткой накидке с капюшоном умела петь и танцевать (хотя неясно, зачем такие умения служанке), рассказывать занятные истории и... летать. Собственно, в этом ее магический дар и заключался: девчонка подпрыгивала, выполняла несложное па и красиво зависала в воздухе примерно в шаге над полом под рукоплескания толпы и восторженные визги ребятишек, сидящих на шеях родителей. Снежная леди тоже пару раз хлопнула в ладоши, не снимая перчаток, и, вежливо улыбнувшись претендентке и организатору отборов, попросила пригласить следующую.

Вторая девушка оказалась стихийницей, но слабенькой. Хотя даже с ее потенциалом ей были бы рады в большинстве магических академий, если, конечно, у нее хватило бы средств, чтобы оплатить обучение. Бесплатно в эти учебные заведения тоже поступали, но только очень сильные и талантливые ребята. Лучшей же демонстрацией, которую сумела сотворить рыженькая красотка, оказался небольшой вихрь, сорвавший головные уборы со зрителей, стоящих рядом с помостом. Но народу все равно понравилось. Поэтому аплодировали девчонке все, не считая тех, кто пытался вернуть назад свои потерянные предметы одежды.

Повторив пару жидких хлопков и все ту же вежливо-безразличную улыбку, снежная леди скрестила на груди руки и замерла в ожидании следующей претендентки, которой оказалась молодая травница со способностью заживлять небольшие царапины. За ней вышла ученица кухарки, умевшая щелчком пальцев зажигать огонь. Потом свои способности пробуждать в людях жалость продемонстрировала нищенка, которой особо внушаемые даже кинули несколько монет. Но при этом хитрая шельма уверяла, что будет прилежно выполнять любую работу, если попадет в ледяной замок. В шатер организаторша увела ее едва ли не силой. И тут же выпустила на смотрины следующую.

Так одна за другой прошли три молоденькие девочки, которым недавно исполнилось восемнадцать, и на отбор они яви-

лись впервые, чем и вызвали некоторое оживление у беловолосой леди, внимательно выслушавшей рассказ об их умениях и с удовольствием посмотревшей на проявление магических даров. Наблюдая за этим всем, я решила, что снежная особа приезжает в наш город не первый раз и некоторых претенденток уже знает в лицо, чем и вызван ее вялый интерес к первым участницам. Ну или же она видела предыдущие отборы в волшебном зеркале, о котором ходят легенды, и потому знает, кто на что способен.

Девушки выходили из шатра по команде женщины, их представлявшей, и изо всех сил старались понравиться нанимательнице, но та лишь мило улыбалась им и просила пригласить новых. Так было, пока на каменную площадку не вышла моя сводная сестрица. Нет, не вышла... Клотильда выплыла, словно лебедь (не зря мачеха нанимала ей хореографа, ох не зря), с гордо поднятой головой, ровной осанкой и грацией, достойной прекрасной танцовщицы. Внешне Тиль затмила всех, а что касалось ее дара, тут даже демонстрация не понадобилась.

Когда сестра рассказала, что ее пение способно усыплять людей, из толпы кто-то выкрикнул, что она в этом не одинока, мол, от голоса иных певичек порой тянет в сон без всякой магии. Толпа поддержала оратора громким хохотом, но Клотильда, зло сверкнув глазами, смолчала. Собравшийся народ ее интересовал мало, куда важнее было мнение снежной леди, которая на этот раз даже поднялась с кресла и, подойдя к девушке, принялась ее оценивающе разглядывать. Судя по такой реакции, красота и правда для этого отбора была главным условием.

— Не будем проверять твои способности на присутствующих, — проговорила блондинка, внимательно глядя в глаза претендентке. — Я верю тебе на слово. Но ответь мне на один вопрос, девочка. Ты ведь из знатного рода, верно? И семья твоя, судя по наряду, не бедствует. Так зачем же леди соглашаться на работу служанки? — спросила она, и из толпы снова крикнули:

— Чтобы стать Золушкой!

Новая волна доброго смеха прокатилась по площади, и только Тиль плотнее сжала губы, стараясь сдержаться от рву-

щейся с языка брани, недостойной настоящей леди. В другой ситуации сестра временно забыла бы о своем статусе, полученном в момент, когда папа подписал не только брачный договор с Ингрид, но и документы на удочерение ее кровиночки, сейчас же она старалась подражать нанимательнице, которая не обращала никакого внимания на возгласы веселящихся зрителей.

— Истинная леди должна быть хороша во всем, — присев в отточенном на уроках хореографии реверансе, сказала Клотильда. — В скором будущем мне самой предстоит стать хозяйкой большого дома, и, нанимая слуг, я должна знать, насколько тяжела их работа. И лучший способ это выяснить — подписать временный контракт с теми, кому не зазорно прислуживать даже леди. — Слова ее звучали весьма правдоподобно, хотя я точно знала, что все это ложь. Мужа она хочет найти, богатого, красивого и знатного настолько, что даже столичные вельможи теряются на фоне представителей снежного крыла. Однако гостя благосклонно приняла ответ претендентки, ободряюще ей кивнула и, развернувшись к народу, громко проговорила:

— Отбор закончен! Именно эта девушка отправится сегодня со мной на вершины гор.

Горожане радостно захопали, приветствуя победительницу, словно она выиграла приз на конкурсе, а не контракт на работу. Хотя о чем это я? Для претенденток договор, подписываемый перед отъездом, и был тем самым призом. Желанным, труднодоступным и бесконечно заманчивым. Подумав, поняла, что и сама бы не отказалась годик поработать у снежных лордов, даже несмотря на туманные истории про без вести пропавших предшественников. Потому что заподозрить стоящую на помосте женщину в чем-то ужасном я просто не могла.

Она так светло улыбалась людям, довольная своим выбором и тем, что народ его поддержал. А потом, желая порадовать горожан, до которых ей по идее не должно было быть никакого дела, беловолосая леди сняла перчатки и, взмахнув руками, запустила в небо рой серебристых искорок, которые, поднявшись высоко вверх, начали распускаться огромными снежными цветами.

Это было волшебно! По притихшей толпе прокатился восторженный вздох, а потом народ снова начал аплодировать и

восхвалять поднебесных стражей с их удивительными талантами. На бывших претенденток больше никто не обращал внимания, все были заняты созерцанием чуда. Я, как и другие, смотрела на сказочный сад, расцветавший над нашими головами, и хлопала в унисон остальным, позабыв о том, зачем вообще пришла на эту площадь.

Громкий хлопок и яркая вспышка стали для всех присутствующих огромной неожиданностью, причем не только для людей, но и для запряженных в карету коней, лениво наблюдавших за представлением хозяйки. То, что кто-то из шутников додумался бросить им под ноги огненный шар, дабы проверить, не растают ли снежные красавцы, я поняла сразу, как и большинство людей, синхронно отшатнувшись от вставших на дыбы скакунов. И только когда толпа с криками бросилась врассыпную, освобождая дорогу рванувшим от испуга коням, я увидела Хельгу, которая, пользуясь моей увлеченностью снежным фейерверком, пошла выбрасывать в урну фантик от мороженого. Девочка не слышала цокота копыт, громкого ржания и чужих голосов, но видела, как убегали люди, и потому замерла в растерянности прямо на пути мчащейся напрямик на помост кареты с громко вопящей пассажиркой. Дальнейшее происходило как во сне. Не думая ни о чем, кроме сестренки, я рванула к ней и, оттолкнув малышку в сторону, выставила вперед руки, крикнув:

— Стойте! — И лишь потом сообразила, что это не обычные животные, а заключенные в их форму снежные вихри, которые вовсе не обязаны понимать человеческую речь, подчиняясь моему магическому дару. Единственное, что успела сделать прежде, чем меня окутало пробирающим до костей холодом, — это трусливо зажмуриться, готовясь к жуткой боли и скорой встрече с Сияющим.

Секунда, две — время вокруг словно замерло, и ничего... совсем-совсем ничего не происходило. Крики, шум, скрежет мчащихся по каменному настилу колес — все потонуло в вязкой тишине, которая вполне сошла бы за посмертие, не ощущай я практически невесомые касания снежинок к своему лицу. Выждав еще немного, все-таки решила открыть глаза и... с облегчением улыбнулась. Я по-прежнему находилась на площади, а вокруг меня летали снежные вихри: они, скручиваясь в

спирали и снова рассыпаясь белым крошевом, притягивали взгляд не хуже, чем устроенное леди представление. Горожане что-то кричали, указывая на нас, но их голоса не проникали под полупрозрачный искрящийся купол, накрывший меня вместе с каретой. Окинув взглядом людей, я увидела Хельгу, которую прижимала к себе Ингрид, и от сердца сразу отлегло.

Ладони мои все еще были раскрыты в то ли предупредительном, то ли защитном жесте, и, прежде чем я успела опустить руки, в одну из них ткнулась белая морда синеглазого скакуна. Я машинально погладила волшебное животное, за что меня вознаградили довольным фырканьем и тихим ржанием, в котором послышалось заинтересованное:

— Как звать?

Не веря своим ушам, я осторожно уточнила:

— Меня?

И снова конь заржал, бьюсь об заклад — насмешливо:

— Тебя-тебя, кого же еще?

— Гертруда, — сказала, замороженно глядя в его чуть светящиеся синие очи без зрачков.

— А я Аарон длинногривый, — представился снежный зверь, поклонившись, и я с восхищением оценила роскошные серебристые пряди, концы которых прятались в снежном тумане, чьи клубы доходили мне до бедра. — А это Адриан, — кивнул он в сторону стоящего рядом собрата, и тот тоже опустил голову в приветственном кивке. Хотя утверждать, что животные именно стояли в белом облаке снежинок, с уверенностью было нельзя, так как они вполне могли парить над мостовой в отличие от меня. Расчувствовавшись их добрым отношением (а может, просто от радости, что осталась жива), я шагнула вперед и обняла за шею красавца Аарона, шепнув одно-единственное, но такое значительное слово «спасибо». За то, что не растоптал, за то, что не окатил презрением глупую выскочку, возмнившую себя народной спасительницей, за то, что просто заговорил со мной, дав понять, что слышит и понимает мою речь.

— И долго ты будешь миловаться с этими безмозглыми копытными?! — воскликнул женский голос, и я невольно вздрогнула, посмотрев на источник звука, а мои новые знакомые син-

хронно потупились, будто их застучали за чем-то предосудительным.

— Прошу прощения, леди, — сделав книксен, сказала я.

Расшаркиваться перед грубиянкой, так нехорошо обозвавшей двух восхитительных созданий, не было никакого желания, но и ссориться со снежной гостьей тоже не хотелось. Она была значительно моложе своей старшей спутницы, и, если б не кривящиеся в неприятной улыбке губы, я назвала бы ее хорошенькой. На девушке красовалось белое пушистое манто с капюшоном, скрывававшим ее волосы. И хотя что-то в этой особе казалось мне неправильным, я все равно постаралась отнестись к ней... ну хотя бы сдержанно. В конце концов, это ее карета и ее животные. Кто я такая, чтобы перечить снежным магам?

— Сейчас же отойди от них, простолюдинка! — высокомерно заявила незнакомка. — А то эти глупые твари тебя затопчут, а мы виноваты окажемс-ся, — прошипела она раздраженно.

— Вовсе они и не глупые! — не успев вовремя прикусить язычок, возмутилась я. Хотела еще добавить, что и сама не простолюдинка, но с этим смириться оказалось проще, чем с оскорблением снежных красавцев, сумевших вовремя остановиться, сохранив мне жизнь. Если в первый раз мне удалось смолчать, то сейчас слова сами сорвались с губ. Девушка в карете вызывала неприятие, и, как бы я ни убеждала себя, что перечить поднебесным стражам нельзя, этой конкретной особе хотелось не только сказать гадость, но и дать затрещину. То, что девица сильно испугалась, когда кони понесли, и теперь просто срывает на мне зло, я, конечно, допускала, но всему же есть предел, верно?

— Глупые или нет — какая разница? — всплеснула руками леди. — Просто исчезни уже, и все! — приказала она мне, и я, пожав плечами, решила подчиниться. В конце концов, тут холодно. Еще заболēju потом, не приведи Сияющий!

— Прощайте, Аарон и Адриан, — сказала синеглазым скакунам и развернулась, чтобы пойти к мачехе и младшей сестре, да так и замерла, едва не налетев на беловолосую спутницу молодой хамки. В тот же миг мерцающий полог спал, и мир вокруг обогатился звуками. Народ тихо перешептывался, наблюдая очередную любопытную сцену, рассказ о которой вскоре

станет одной из городских сплетен, и я, как это ни печально, буду главной героиней оных.

— Ты маг? — без лишних предисловий уточнила женщина, с интересом разглядывая меня. И, испытав внезапно накатившее чувство неловкости, я кивнула, после чего принялась торопливо заправлять за уши упрямые завитки, выбившиеся из тугой прически под напором снежных вихрей. Эта леди была совсем не такой, как та, что сидела в экипаже. И я ее, если честно, немного побаивалась. Однако ругать меня блондинка не стала, подумала немного, улыбнулась и сказала:

— Пожалуй, я возьму на работу тебя.

— Что?! — Возглас был столь слаженным, что мой собственный потонул среди других голосов.

— А как же я?! — раздалось с помоста, рядом с которым мы стояли, и, обернувшись, я увидела Клотильду в дорожном плаще. — Мы же собирались заехать за моими вещами и... — Девушка замолчала, подарив мне такой убийственный взгляд, что я невольно поежилась. И, Сияющий свидетель, вовсе не от близости источающих холод коней. — Вы ведь меня выбрали, миледи! — воскликнула сестра и с надеждой посмотрела на мать.

— Да-да, ваша светлость, — закивала та, — Тиль прошла отбор, вы же не станете отказываться от своего слова? — спросила она осторожно. Будь на месте снежной гостьи кто-то другой, Ингрид наорала бы на него, как базарная баба на нерадивого покупателя. Но перед магами она пасовала, как и все остальные. Поэтому, задав леди вопрос, женщина тоже устала на меня, и взор ее не предвещал ничего хорошего. Решив, что если и дальше буду робеть и молчать, мне все это вскоре аукнется, я сказала:

— Прошу извинить меня, миледи, но, к сожалению, я не смогу принять ваше предложение.

— А разве это было предложение? — насмешливо заломив черную бровь, спросила блондинка. И мне стало как-то не по себе от этих ее слов. Насильно она меня вряд ли с собой заберет, но кто в своем уме отказывает могущественным магам, живущим по соседству? А если она обидится и решит отомстить?

— Но я правда не могу, — пробормотала, в отчаянии глядя в ее холодные серебристые глаза, в которых не было ни капли сочувствия, одно лишь недоверие с толикой удивления, как будто то, что кто-то не рвется прислуживать в ледяном замке, казалось ей странным.

— Не можешь или не хочешь? — уточнила женщина.

— Не могу, — совсем тихо ответила я и принялась разглядывать носы своих ботинок, которые больше не скрывал снежный туман, рассеявшийся почти сразу после снятия звукопроницаемой защиты.

— Всего-то через полгода ты сможешь вернуться обратно и открыть здесь свое дело или купить жилье, — принялась искушать меня леди. — Да и работа у нас не пыльная. А сколько всего интересного есть в поднебесье, ты даже представить себе не можешь, девочка. Соглашайся!

— У меня сестренка больная, за ней требуется постоянный уход, — вздохнула я, окончательно растерявшись. Мне безумно хотелось сказать ей «да», но кто будет следить за Хель? Да и переходить дорогу сводной сестре было как-то неправильно. А папа? Кто станет вытаскивать его из питейных заведений, если он там слишком уж засидится. А дом, коровы мои в конце-то концов! Кто позаботится о них?

— И чем же она болеет, позволь узнать? — не сдавалась моя собеседница.

— Хель глухонемая с рождения, — немного поколебавшись, все же ответила я. Народ вокруг молчал, прислушивался. И я буквально кожей ощущала на себе любопытные взгляды, от которых подсознательно хотелось прикрыться.

— Лечить не пробовали? — спокойно поинтересовалась нахлещательница.

— Пробовали, но не помогло, — ответила вместо меня шагнувшая к нам мачеха, чем привлекла внимание снежной леди.

— Так это и есть та самая сестренка? — расплылась в хищной улыбке женщина, увидев Хельгу, все так же жмущуюся к матери и поглядывающую на нас своими ясными глазенками. — А вы, стало быть, родственницы? — посмотрев на меня и на спустившуюся сверху Клотильду, сделала вывод она. — Что ж, прекрасно! — непонятно чему обрадовалась блондинка. — Я заберу с собой вас обеих.

И снова мы в один голос воскликнули: «Что?» — а потом я шепотом добавила:

— Но как же малышка?

— А что с малышкой? — вновь повернулась ко мне блондинка, отчего ее распущенные волосы описали белую дугу. — У девочки мама есть. Присмотрит за дочкой, пока не истечет срок ваших контрактов.

Я посмотрела на Ингрид, та неуверенно пожала плечами, мол, почему бы и нет. Перевела взгляд на Клотильду и, заметив, каким довольным стало ее лицо, мысленно ужаснулась. Похоже, сестрица задумала использовать мою вынужденную компанию по полной, а это означало, что мне придется вкалывать за двоих, пока наша красавица-белоручка охмуряет холостых стражей. Ну уж нет!

— Простите, но я отказываюсь! — вырвалось у меня.

— Три месяца, — с нажимом озвучила новый рабочий отрезок нанимательница, но я упрямо помотала головой, искренне надеясь, что настаивать дальше она не будет. Все-таки эта блондинка — маг из снежного крыла, а не из крыла света или тьмы. Наши стражи к своим подопечным относятся с уважением, предпочитая брать в услужение тех, кто сам рвется. Так зачем ей я? — А если пообещаю вылечить твою младшую сестру? — искушающе мурлыкнула леди, окончательно дав понять, что зачем-то я ей все же нужна.

— Ваша светлость, а вы правда сможете? — спросила ее с надеждой, на что женщина только улыбнулась, уклончиво проговорив:

— Все будет зависеть от твоей работы, девочка.

— Я буду очень стараться! — заверила ее и вопросительно посмотрела на Ингрид, ожидая ее решения. Потому что на хозяйстве останется именно она, а не мой вечно пьяный папа. И за Хель тоже придется ухаживать ей.

— Не беспокойтесь, доченьки, езжайте, — сладким голосом пропела она, выразительно глядя на меня. — Покажите там себя с лучшей стороны и не забудьте поддерживать друг друга, — с явным намеком на то, чтобы я помогала сводной сестре осуществлять ее планы, сказала мачеха. — А у нас тут все будет хорошо. Справимся.

Конечно, справятся, куда же им деваться? А слуг наймут на это время, средства у мачехи есть, к тому же деньги, которые раньше шли на наряды Тиль, вполне смогут пойти на оплату целой армии наемных работников. Да и папу жена любит, хоть и не уважает совершенно. Значит, пропасть ему не даст. И Хельга ей не безразлична, иначе бы она так бережно сейчас ее не обнимала. Но даже если все будет плохо, три месяца они без меня как-нибудь переживут, зато у малышки появится шанс избавиться от недуга.

Вручив мне на подпись контракт, написанный на бело-голубой бумаге с причудливыми вензелями, нанимательница велела нам с сестрой садиться в карету, а сама вновь поднялась на помост, чтобы поблагодарить собравшихся горожан за внимание, пожурить проказников, напугавших коней, и подарить всем на прощанье еще одно снежное чудо.

— Значит так, пигалицы расфуфыренные, — прошипела грубиянка в белом манто, наблюдая за тем, как Клотильда с моей помощью забирается в сверкающий, словно отделанный хрусталем, кузов. — Можете вешать лапшу на уши Индэгре и другим, но я-то знаю, зачем вы намылились в ледяной город. Особенно ты! — она совсем невежливо ткнула пальцем в Тиль. — Так вот, предупреждаю один раз, — подавшись к нам, зашептала она: — Если хоть одна из вас позарится на моего Кайла — изведу со свету мерзавку, когда вернус-с-ь.

Глава 2 ЛЕДЯНОЙ ГОРОД

Чудовище рычало и скалилось, стоя на границе тьмы, скрывавшей его массивную фигуру от магов. Лапы с крупными загнутыми когтями царапали камень, а раскосые глаза светились алым. Исчадие таинственной изнанки, кишасцей уродливыми тварями, высматривало самого слабого в пятерке готовых к бою стражей. Но в группе Кайла Дигрэ таких не было. Когда от магических маячков поступил сигнал об очередном прорыве, дежурная команда среагировала мгновенно, и демон, пробивающий дорогу в мир Алина, попал в ловушку. Тьма, клубившаяся за ним, скрывала пробитую между мирами дыру,

которую срочно требовалось запечатать, вот только щелкающий огромными зубами монстр был категорически против.

Кайлин, мельком взглянув на своих сослуживцев, отдал безмолвный приказ, используя принятые среди стражей жесты, после чего кивнул Гидеону, и оба они, активировав ледяные хлысты, ринулись с двух сторон на чудовище. Целью было дезориентировать тварь, выманить на свет, отвлечь и уничтожить, дав возможность незадействованной тройке заняться закрытием портала, но все пошло не по плану, когда во мраке зажглись еще две пары алых глаз. Обычно порождения изнанки приходили по одному, будто проверяли, безопасен ли их новый лаз, и зачастую ныряли обратно, увидев стражей. Сегодня они явились втроем и сбегать, поджав хвосты, явно не собирались.

Выбрав командира, первый демон прыгнул из своего укрытия на него, рассчитывая задавить массой, но Кайл ловко увернулся, приласкав демона плетью по спине. Огромный человекоподобный зверь с покрытой шипами кожей и яростным оскалом вытянутой пасти взвыл и, неуклюже повернувшись, вновь пошел на мага. Этот уродец мог напугать кого угодно, кроме лордов Триалина, знавших от и до классификацию боевых демонов изнанки*. С этой разновидностью они встречались не раз и были прекрасно осведомлены об уязвимых местах чудовища.

Двое других ринулись атаковать Гидеона, и тот, виртуозно работая плетью, затеял с более мелкими, но и более шустрými гостями опасный танец, стремясь не только увернуться от смертоносных когтей и клыков, но и зацепить плетью толстые шкуры противника, которые от соприкосновения с ней покрывались ледяной коркой. Пока мужчины сражались, остальные стражи, запустив в мрачный зев пещеры рой голубых огоньков, бросились на поиски портала. А спустя десяток секунд из поглотившей их темноты раздался отчаянный женский крик, и оба оставшихся лорда, поймав взгляд друг друга, активировали заклинание морозного стазиса, после чего бросились на помощь остальным.

Применение этой магии тянуло слишком много сил и потому использовалось крайне редко, но сейчас просто не было другого выхода. В пещере произошло что-то ужасное, иначе бы Ирма не закричала, и два воина с половиной резерва были там

куда полезней, чем ни одного. Пришлось пробежать всего два пролета щерящегося ледяными иглами туннеля, прежде чем взорам стражей предстала жуткая картина. В голубоватом свете дрожащих, словно от страха, «светлячков», покрытая полупрозрачными наростами пещера походила на мрачный зал в одном из поднебесных замков. А на стене этого зала, искря алыми всполохами, висела похожая на паучью сеть пентаграмма перехода, в которой билась, подобно мухе в путях незримого хищника, Ирма Вайс — самая опытная из всей пятерки стражница Триалина. Еще двое мужчин из команды валялись без сознания на полу. Никаких чудовищ здесь не было, только портал, затягивающий в свое нутро отчаянно бьющуюся жертву.

— Аш-ш-штарэт* окаянный! Что тут происходит? — прошипел Кайлин, а Гидеон, сплетая на ходу снежный аркан, бросился к попавшей в ловушку стражнице, которая больше не могла кричать, так как рот ей залепила алая дрянь, похожая на сотканную из нитей портала ленту. Зато весь ужас, переживаемый Ирмой, читался в ее широко распахнутых глазах, которые медленно закрылись, когда предводитель сбил друга с ног ледяной плетью.

— Какого демона? — взвыл рухнувший на пол лорд, яростно взглянув на Кайла.

— Портал нестабилен, — глухо отозвался тот, не сводя глаз с пульсирующего красного плетения, внутри которого медленно тонула переставшая дергаться пленница. — Если вмешаться с помощью магии — рванет. И будет у нас тут не один узкий прорыв материи мира, а целый проходной двор для обитателей изнанки.

— Но Ирма... — пробормотал поднимающийся страж, переводя взгляд с каменного лица друга на женщину, которую затягивала вглубь алая воронка портала.

— Она знала, на что идет, становясь боевым магом, — ледяным тоном ответил Дигрэ. — Иногда приходится жертвовать кем-то одним, чтобы спасти всех.

— Не сегодня! — бросил разъяренный мужчина, стремительно меняя форму. Кожа его побелела, руки удлинились, обзаведясь белыми когтями, а фигура смазалась, став похожей на запертый в прозрачную оболочку вихрь. Лицо приняло вид

снежной маски, и только глаза по-прежнему оставались живыми, хоть и начали светиться в полумраке. Страж бы объяснил свою задумку, но на это просто не хватало времени. Поэтому, как только человеческие черты разбавились обликом снежного духа, Гидеон, легко уклонившись от очередного удара командирской плети, нырнул в центр завертевшейся паутины, оставив вместо себя конец обычной веревки, которую стражи брали на дежурство скорее из-за предписания устава, чем для особой надобности. Кайлин дураком не был, поэтому тут же сообразил, что пытается сделать друг, и, ухватившись за край каната, приготовился тянуть, чтобы вырвать у изнанки хотя бы одного безбашенного стража, а если повезет, то и обоих.

Удивительно, но, вопреки скептическому настрою Дигрэ, ему не только удалось спасти леди Вайс и Рида, но и уничтожить нестабильный портал, накрепко запечатав место прорыва. Когда два других члена команды очнулись, уже все было закончено. Разве что три монстра стояли ледяными статуями в одной из соседних пещер, и их требовалось устранить, прежде чем спадет заклинание заморозки. Поручив это дело магам, чей магический резерв пострадал куда меньше, чем его собственный, Кайл помог вернувшему человеческий облик другу поднять дрожащую от пережитого кошмара Ирму и, призвав послушный снежный вихрь, отправить стражницу на обследование к лекарю, так как без хорошего успокоительного сбора она не могла и пары слов связать.

Единственное, что понял из ее обрывистых фраз лорд Дигрэ — группу заманили в ловушку, и сделали это, судя по всему, не безмозглые чудики, отвлекавшие остальных, а кто-то умный и расчетливый — тот, кто все эти годы прятался по ту сторону алых порталов, не желая показывать свое истинное лицо. Но если раньше обитателям изнанки требовался проход для того, чтобы наводнить жуткими тварями мир Алина, то теперь им зачем-то потребовалась пленница, и если бы не Гидеон с его сумасбродной затеей, они бы ее получили.

«Ладно, подумаю об этом позже», — мысленно решил Кайлин, а вслух сказал другу:

— За неподчинение предводителю пятерки тебе полагается выговор, приятель, а за спасение Ирмы благодарность. Полагаю, одно другое как раз компенсирует.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 5. **Эррисар** — глава (король, повелитель, предводитель) третьей части ордена Триалина, именуемой **крылом**. У каждой из трех частей свой эррисар. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся человеческие земли, которые носят соответствующие названия: Снежные земли, Светлые земли и Темные земли.

Триалин — название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами.

К стр. 7. **Алин** — название дневного светила.

Сноуриш — волшебное зеркало.

К стр. 8. **Снежный Дол** — городок, из которого родом героиня.

К стр. 11. **Сияющий** — нынешний бог-покровитель мира Алина. Его слуги — ангелы.

К стр. 13. **Алин-тирао** — общее название страны, объединяющей Светлые, Снежные и Темные земли.

Поднебесные стражи — так еще в народе называют лордов Триалина.

К стр. 33. **Демоны изнанки** — чудовища, которые проникают в мир через порталы в горах.

К стр. 34. **Аштарэт** — проклятый бог, по легендам, имевший отношение к созданию мира Алина. Его слугами были черти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Отбор	9
<i>Глава 2.</i> Ледяной город	32
<i>Глава 3.</i> Беспокойная ночь	63
<i>Глава 4.</i> Снежный лорд	89
<i>Глава 5.</i> Хельга	124
<i>Глава 6.</i> В ожидании бала	159
<i>Глава 7.</i> Неожиданные повороты	189
<i>Глава 8.</i> Бал	205
<i>Глава 9.</i> Прорыв	237
<i>Глава 10.</i> Повелитель времени	262
<i>Глава 11.</i> Испытания	285
<i>Глава 12.</i> Не то, чем кажется	301
<i>Эпilog</i>	331
<i>Примечания</i>	341